

ПРОБЛЕМА ЖИЗНИ И СМЕРТИ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Ефремова А.Ю.

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Малыхина Г.И. – канд. филос. наук

В статье рассматривается экзистенциальный подход к проблеме жизни и смерти в философии Мартина Хайдеггера и Мигеля де Унамуно. Анализируется, как осознание смерти как предельной возможности человеческого бытия формирует путь к подлинному существованию. Понятие «бытия-к-смерти» у Хайдеггера противопоставляется трагическому чувству жизни и стремлению к бессмертию у Унамуно. В результате проведено осмысление категорий жизни и смерти в контексте экзистенциального философского дискурса.

«Всякий вопрос – радость, всякий ответ – утрата» – всем известно, что истинный философ проводит жизнь не за поиском ответов, а за поиском вопросов [1]. Именно этот аспект и является основным отличием философии и науки в узком смысле этого слова: ученые ищут ответы на вопросы, поставленные им философами.

Вопрос жизни и смерти издавна занимает центральное место в философской мысли, однако именно экзистенциальная философия поставила его в центр человеческого бытия.

Экзистенциализм – это философия человеческого существования, которая строится на основе отрицания роли и ценности разума в разрешении проблем человеческой жизни [2].

В экзистенциализме жизнь и смерть осмысляются не как отвлечённые философские понятия, а как глубоко личные и остро переживаемые реалии, через которые раскрывается человеческое бытие.

Смерть играет в этой философии определяющую роль: она радикально обнажает конечность бытия и подталкивает к осознанию своей неповторимости.

Жизнь же предстает не как просто факт биологического выживания, а как процесс постоянного самоопределения – экзистенциальный проект, в котором человек строит самого себя, сталкиваясь с внутренней пустотой, чувством вины, отчуждением и одиночеством [2].

В данной статье будут компаративно представлены позиции двух философов – Мартина Хайдеггера и Мигеля де Унамуно.

Анализ понимания жизни и смерти у Мартина Хайдеггера проводится на основе его, пожалуй, главного труда – «Бытие и время» (*Sein und Zeit*, 1927), который представляет собой рассуждения о концепции человеческого бытия, разумеется, включающие также и интересующие нас понятия. Вместо устоявшихся идей об абсолютном причастии человека к общности других, Хайдеггер вводит понятие *Dasein*, которое трактуется как «бытие-здесь» или «присутствие». «Присутствие» Хайдеггера рассматривает человека как существо, способное к самоосознанию, постановке вопросов о своём существовании и к пониманию бытия в целом [1].

Жизнь, по Хайдеггеру, нельзя понять без постоянного осознания её конечности: «Как только человек рождается, он уже достаточно стар, чтобы умереть» [1]. Философ рассматривает человеческое бытие как «бытие-к-смерти» (*Sein-zum-Tode*), что наводит на мысль о том, что Хайдеггер рассматривает жизнь как стремление к конечности, однако это вовсе не означает, что философ призывает человека прожить дни в размышлении об этой конечности так, будто это неизбежная трагедия: «Ужас перед смертью есть ужас «перед» наиболее своей, безотносительной и необходимой способностью быть. Перед-чем этого ужаса есть само бытие-в-мире» [1].

Точно также как смерть не может существовать без жизни, так и жизнь не мыслима без смерти. Каждое начало имеет свой конец, ровно так же, как и конец имеет свое начало. Мартин Хайдеггер на этот вопрос отвечает следующим образом: «Смерть в широчайшем смысле есть феномен жизни» [1].

Смерть, по Хайдеггеру, не является просто событием в будущем, она всегда присутствует в человеческом бытии как его предельная возможность. Человек знает, что он смертен, и эта мысль структурирует всё его существование. При этом Хайдеггер подчёркивает: смерть нельзя пережить как опыт. Человек может видеть смерть других, но свою собственную смерть он может только предвосхитить. Такой подход делает смерть абсолютно личным, непреодолимо индивидуальным событием – «возможностью невозможности дальнейшего бытия», то есть таким состоянием, после которого невозможно уже никакое существование.

Философ рассматривает явление смерти как совершенно естественное состояние жизни, так, например, если жизнь есть «*Dasein*», то: «Смерть есть возможность, которая принадлежит исключительно *Dasein*. Она есть самая своя, непревосходимая возможность». И именно в принятии этой возможности Хайдеггер и видит путь подлинного существования (*Eigentlichkeit*) [1].

Исходя из этого, напрашивается вывод о том, что для Хайдеггера смерть является не концом, а пределом, через который раскрывается подлинный смысл жизни. Жить подлинно – значит жить, зная о смерти, но не в отчаянии, а с пониманием, что именно она делает возможным осмысленное, целостное существование. Жизнь в этом понимании – не набор случайных событий, а проект, направленный на

реализацию собственного бытия в условиях временности и конечности. Смерть придаёт каждому выбору вес, каждому дню – значимость, каждому действию – личную ответственность. В этом философском горизонте жизнь и смерть не противоположны, а глубоко связаны: смерть, как высшая возможность, раскрывает суть жизни.

В противовес идеям Хайдеггера далее будут рассмотрены философские воззрения на проблему жизни и смерти Мигеля де Унамуну.

Несмотря на то, что Мигеля де Унамуну нельзя однозначно отнести к экзистенциалистам, едва ли можно поспорить с тем, что некоторые его произведения имели иррационалистический подтекст. В книге «О трагическом чувстве жизни» философ затронул важные аспекты жизни и смерти, а также стремлений, которые неизменно преследуют человеческую сущность. Для Мигеля де Унамуну смерть, жизнь и бессмертие тесно переплетены в драматической картине человеческого существования.

В отличие от Хайдеггера, Унамуну все же сознает смерть частью вечной трагедии человеческого бытия, которую за счет внутренних стремлений хочет побороть, тем самым достигнув бессмертия.

Унамуну воспринимает смерть не как отвлечённую философскую категорию или биологический финал, а как глубоко личную трагедию, угрожающую самому существованию личности [3].

С точки зрения Мигеля де Унамуну, человек не боится смерти – он не может с ней смириться: «мы не хотим умирать. Мы хотим не только жить, но жить вечно» [3]. Также, как и Хайдеггер, он подчеркивает важность принятия смерти, как части жизненного пути человека: «Смерть – это не что-то, чего следует бояться; это часть нашего существования, которую мы должны принять» [3]. Однако важно заметить, что сам Унамуну, несмотря на осознание подобных идей, продолжает бороться с тем, что неизбежно. Для него небытие не только означает прекращения физического существования, но и абсолютное исчезновение личности. Такая позиция подчеркивает самоценность личности, ставит индивидуальное «я» в абсолют: «Мне всё равно, если солнце продолжит светить после моей смерти, – если меня уже не будет, всё остальное теряет значение» [3].

Бессмертие в «О трагическом чувстве жизни» представляется чуть ли не центральной темой осознания жизни, так как, в отличие от философов, которые видели некоторую вечность жизни в бесконечных возвращениях или цикличности человеческого бытия, Унамуну сознает бессмертие буквально. Рассуждая подобным образом, можно прийти к выводу, что для Мигеля де Унамуну бессмертие равносильно истинной жизни, а значит жизнь в его понимании – это непрекращающаяся борьба против небытия.

Жизнь в таком понимании не поддается логическому упорядочиванию. Она полна страха, противоречий, сомнений – но именно это делает её настоящей. Унамуну не верит в философские системы, которые обещают гармонию или рациональное примирение с судьбой. Жизнь ценна именно потому, что она конечна и осознанна: «Мы не можем не думать о смерти, потому что именно она заставляет нас ценить каждое мгновение жизни» [3].

Но даже несмотря на это, подобно Дон Кихоту, борющемуся с ветряными мельницами, Унамуну продолжает стремиться к бессмертию: «Жить – это бороться за бессмертие».

Иррационалистическое начало в философии Унамуну подчеркивает, что разум не способен дать утешения, он лишь напоминает о конечности: «Разум говорит нам: ты умрёшь, и всё закончится. Сердце отвечает: я не хочу, чтобы всё закончилось». [3].

Вопрос бессмертия для Унамуну – потребность души: «Я верю в бессмертие не потому, что могу доказать его, а потому что оно необходимо мне, чтобы жить» [3]. Именно в этой вере в достижение недостижимого Унамуну видит что-то настоящее, близкое к истине: «Мы не ищем истины, чтобы жить – мы живём, потому что ищем истину. И эта истина – в нашем желании не умирать».

Таким образом, в философии Унамуну смерть становится неотъемлемой частью жизни, постоянным вызовом, придающим ей напряжённость и глубину, а жизнь борьбой с внутренним страхом исчезновения, с трагическим знанием о конечности.

Проблема жизни и смерти в философии экзистенциализма приобретает подлинно человеческое измерение, раскрывая трагическую природу бытия через призму конечности, свободы и внутренней борьбы. Для Хайдеггера смерть становится предельной возможностью, в то время как для Унамуну – это экзистенциальная драма. Жизнь, по мнению обоих философов, невозможна без осознания её конечности, именно на этом и строятся их идеи, расходясь в вопросе о том, стоит ли с этой конечностью бороться. Их размышления подчеркивают, что именно через страх, сомнение и стремление к смыслу человек приближается к пониманию самого себя и своего предназначения.

Список использованных источников:

- 1 Хайдеггер М. Бытие и время // М. Хайдеггер; пер. с нем. / В.В. Библихина. – Харьков: «Фолио», 2003. – 503 с.
- 2 Малыгина, Г. И. Философия и методология науки : учеб. пособие / Г. И. Малыгина, В. И. Чуешов, В. И. Миськевич. - Минск : БГУИР, 2017.
- 3 de Unamuno M. *Del sentimiento trágico de la vida en los hombres y en pueblos*. / M. de Unamuno – Madrid, 1913.– 416 p/